

DOI 10.24411/9999-001A-2020-10047
УДК 908

А.А. Маринич
Иркутский национальный исследовательский технический университет
ул. Лермонтова, д. 83, Иркутск, Россия, 664074
marinichnastja@rambler.ru
ORCID: orcid.org/0000-0001-5642-5604

О работе по составлению «Свода памятников истории и культуры» (на примере Иркутской области)

Аннотация

Понимая важность сохранения историко-культурного наследия страны, в РСФСР начиная с 1967 г. государственные органы и научные коллективы различного уровня вели работу по наполнению «Свода памятников архитектуры и монументального искусства». Однако в Прибайкалье эта работа велась слабо. Цель данной статьи — на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов осветить процесс работы над «Сводом...» в Иркутской области, выявить достижения и проблемы на этом пути. К наиболее важным ее результатам можно отнести: создание комиссии по составлению «Свода...»; информирование населения о необходимости охраны памятников истории и культуры; пропаганду мероприятий по сохранению памятников в местных СМИ; разработку комплексного плана деятельности. Наиболее продвинутым участком стала работа по выявлению археологических памятников, создание зон археологического надзора. Вышли два указателя археологических памятников — по городу и по области. Вместе с тем не удалось четко определить критерии отбора памятников архитектурного наследия. Из-за большого количества незаполненных лакун так и не был создан комплексный «Свод памятников истории и культуры Иркутской области». Прделанная работа поможет более конструктивно оценить культурное наследие на современном этапе и проложить дорогу действенным решениям.

Ключевые слова: Свод памятников, историко-культурное наследие, памятники архитектуры, археологические памятники, охрана памятников истории и культуры, деревянное зодчество

А.А. Marinich
Irkutsk National Research Technical University
Lermontov Street, 83, Irkutsk, Russia, 664049
marinichnastja@rambler.ru
ORCID: orcid.org/0000-0001-5642-5604

About the work on compilation of the Code of Russian Historical and Cultural Monuments (by the example of the Irkutsk region)

Abstract

Realizing the importance of preserving the historical and cultural heritage of the country, in the Russian Soviet Federative Socialist Republic, since 1967, various state bodies and research groups have worked to fill the *Code of Architectural Monuments and Objects of Monumental Art*. However, in the Baikal region, the work was poorly conducted. Based on the archival materials that are introduced into scientific discourse for the first time, it is necessary to highlight the process of working on the Code in the Irkutsk region and additionally to identify achievements and problems. The most important results of this work include the creation of the Code commission; promoting public awareness of the need to preserve historical and cultural monuments; event promotion to preserve monuments in local media; development of a comprehensive activity plan. The most advanced section was the work on the identification of archaeological sites, the creation of zones of archaeological supervision. Two indexes of archaeological monuments — for the city and for the region were published. However, it was not possible to define the criteria for selecting architectural heritage monuments clearly. Due to the large number of gaps, a comprehensive *Code of Historical and Cultural Monuments of the Irkutsk Region* was not created. The executed work will help evaluate cultural heritage more constructively at the present stage and pave the way for effective solutions.

Key words: code of architectural monuments and objects of monumental art, historical and cultural heritage, architectural monuments, archaeological monuments, preservation of historical and cultural monuments, wooden architecture

Введение. Отечественное историко-культурное и особенно архитектурное наследие в силу разных причин находится в стране в критическом состоянии: часть памятников зодчества заброшена, ежегодно разрушаются произведения архитектуры прошлых эпох: старинные сельские храмы, дворянские усадьбы, промышленные комплексы, историческая городская застройка. Сохранение этого наследия, которое за рубежом успешно используется как важнейший неиссякаемый ресурс культурного и экономического развития, в нашей стране еще не стало приоритетным. Определенное число исторических объектов потеряно, точные цифры привести маловероятно. Так, по данным Д.О. Швидковского, «полностью исчезли около семидесяти процентов церквей по всей России, более девяноста процентов усадеб, переживших отмену крепостного права, практически все старинные сады, за исключением императорских и принадлежавших известным писателям, которые были включены в состав музейных территорий. В наибольшей степени пострадала частная застройка провинциальных городов, особенно деревянная, в Вологде или Архангельске когда-то изумительная, от нее сохранились доли процента. Деревянные церкви гибнут и исчезают без числа. Если думать о памятниках различных эпох, то каменные здания, возведенные вплоть до конца XV века, в основном охраняли. В отношении построек XVI столетия уже этого не скажешь, чуть ли не треть находившихся в провинции утрачена. А начиная с XVII века — положение ужасное, и чем дальше, вплоть до революции, тем хуже. Великую русскую цивилизацию XIX столетия зримо представить себе в сколько-нибудь полной мере уже очень трудно. Впрочем, участь памятников архитектуры авангарда 1920-х годов, несмотря на их всемирную славу, не лучше, даже в Москве и Санкт-Петербурге, а о произведениях советского ампира, может быть, последнего значительного всплеска традиции классического зодчества в Европе, вообще думают мало» [Швидковский, 2003].

«Свод памятников архитектуры и монументального искусства Российской Федерации» — фундаментальная программа фиксации отечественного наследия. Она была принята на совместном заседании президиума Академии наук СССР и коллегии министерства культуры СССР, которое состоялось 2 октября 1967 г. по инициативе профессоров Ивана Васильевича Маковецкого и Олега Александровича Швидковского, и с тех пор осуществляется специальным

отделом Государственного института искусствознания министерства культуры РФ (отдел был организован в конце 1966 г.).

Уже в 1968 г. небольшим сектором, в котором работали всего пять научных сотрудников под руководством доктора искусствоведения И.В. Маковецкого, были выпущены первые «Методические указания» по созданию «Свода...», в которых были сформулированы принципы работы по этой программе. С 1969 г. началось натурное обследование памятников архитектуры и монументального искусства в областях, изучались архивные и литературные источники. Одновременно уточнялась структура всего издания и отдельных томов, определялся характер вводных и обзорных статей, каталожных статей об отдельных памятниках, устанавливались требования к иллюстративному материалу, разрабатывалась унифицированная форма учетной документации на недвижимые объекты культурного наследия.

Программа «Свода...» включала выявление и научную публикацию (предполагалось более двухсот томов) всех недвижимых памятников археологии, истории, архитектуры и градостроительства, находившихся на всей территории Советского Союза. В некоторых его частях, например в Белоруссии и Литве, это было завершено к началу 1990-х гг. В России программа разделилась на три части, составившие самостоятельные «своды»: истории, археологии и архитектуры. Именно архитектурная часть стала развиваться быстрее остальных. Изменились и временные, и пространственные рамки «Свода памятников зодчества». В него вошли не только отдельные здания, но и ансамбли городских улиц и сел, целые древние поселения, промышленные и инженерные сооружения. Ученые сочли необходимым фиксировать не только древнейшие памятники, но и наследие всех веков российской истории, в том числе значительные или уникальные постройки XX столетия. В первые годы составления «Свода...» в него включались преимущественно произведения церковного зодчества, жилой и гражданской архитектуры.

Первоначально «Свод...» задумывался как труд, объединяющий памятники истории, археологии и художественной культуры (архитектуры и монументального искусства). Предполагалось, что в этой работе, наряду с Государственным институтом искусствознания, будут принимать участие Институт истории и Институт археологии АН СССР и Институт культуры МК СССР (нынеш-

нее ФГБНИУ «Российский институт культурологии»). Каждый том, посвященный отдельной области, должен был иметь объем в 24–25 печатных листов (12 листов текста, 150 фотографий и 100 планов), а все издание планировалось осуществить за 20 лет. Однако конкретная работа показала всю утопичность первоначальных планов.

В действительности в результате натурного обследования областей России, в основном центрального региона, в отделе сформировался огромный научный архив на более чем 70000 памятников архитектуры и монументального искусства, а выходящие тома содержали по 60–80 печатных листов каждый (40–60 листов текста и 1200–1500 иллюстраций). На каждую область приходилось от одной до девяти книг [Стерлигов, 2003]. Выяснилось, что объединить в одном томе памятники археологии, истории и архитектуры невозможно, поэтому в 1980-х гг. решением министерства культуры РФ, Российской академии наук и комитета по печати был закреплен отдельный выпуск изданий по разным видам культурного наследия.

Прежде чем началась публикация его первых книг, тридцать лет шла подготовка «Свода...». К настоящему времени отделом Свода Государственного института искусствознания в свет выпущены около 11 томов, подготовку которых осуществляет издательство «Наука». В 1997 г. вышел том, посвященный Брянской области. В 1998–2000 гг. появились три тома, рассказывающие о наследии Ивановской области. В 2001 г. был опубликован том по Смоленской области. В 2002 г. началось издание томов по Тверской области (из запланированных 10-ти), Владимирской (в 2004, 2017 гг. вышли очередные тома), Рязанской (вышел в 2012 г.) областям. Готовятся издания по Ярославской, Калужской, Орловской и Рязанской областям. Костромская область с помощью сотрудников Государственного института искусствознания выпускает свое собственное многотомное издание — каталог расположенных на ее территории исторических памятников. Началось изучение Архангельской, Вологодской и Нижегородской областей. Работа по созданию «Свода» предполагает для сотрудников отдела не только изучение литературных и архивных источников, но и обязательное натурное обследование памятников во время экспедиций и командировок, подробную фотофиксацию объектов, архитектурные обмеры. Далее следует написание текстов, редактирование, подбор иллюстративного материала, подготовка справочного материала и непосредственная работа с издательством.

Наряду с подготовкой «Свода...», отдел выпускает сопутствующие издания, посвященные отдельным проблемам архитектуры и монументального искусства. С 1980

по 2008 г. отделом были изданы восемь выпусков сборника «Памятники архитектуры и монументального искусства» объемом от 18 до 37 печатных листов, трехтомный каталог «Купеческое строительство Ивановской области» (отв. ред. Е.Г. Щеболева), двухтомник «Города Тверской области: историко-архитектурные очерки» (отв. ред. Г.К. Смирнов). Сотрудники отдела принимают участие в написании глав к многотомной «Истории русского искусства», подготовку которой осуществляет Институт. Отделом выпущена «Красная книга» в составе трехтомника «Судьба культурного наследия в XX в.», получившая в 2003 г. Золотой диплом Союза архитекторов.

С 2004 г. отдел Свода памятников проводит фотовыставки «Неизвестная Россия», основанные на материалах экспедиций. Они стали ежегодными и проходят не только в Москве в музеях, художественных галереях и вузах, но и с большим успехом во многих областях России. Проведено более 30 выставок в малых и больших городах и селах — в Калуге, Рязани, Твери, Калязине, Кашине, Боровске, Кимрах, Дубне, Спас-Деменске, Кирове и др. Выставки получили широкий общественный резонанс, освещались по радио и телевидению. Одновременно продолжается тщательное обследование всей территории России. Каждый год сотрудники отдела Свода памятников архитектуры и монументального искусства выезжают в экспедиции и командировки в самые разные части страны. В регионах основную массу первоначальных сведений собирают на местах те, кто готовит «паспорта» — документы для постановки зданий на государственную охрану [Свод памятников].

Полученные результаты и их обсуждение. Определенная работа в указанном направлении началась и в Прибайкалье. В июне 1968 г. на I отчетно-выборной конференции Иркутского областного отделения ВООПИИК было принято решение силами краеведческого музея, детской туристической станции и университета создать кадастр памятников [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 9. Л. 10]. Создание «Свода...» области являлось одной из важных задач, однако к такой работе общество все еще не приступило [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 9. Л. 15]. В связи с этим конференция постановила объединить усилия областного музея краеведения, кафедр истории госуниверситета и пединститута, детской экскурсионной туристической станции и учителей истории для создания «Свода...». Необходимо было шире развернуть пропаганду памятников истории и культуры среди населения области; членам Совета общества было рекомендовано чаще выступать перед населением [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 9. Л. 16]. На май 1969 г. было намечено обсуждение материалов по составлению Свода

памятников Иркутской области [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 17. Л. 1].

В июне 1970 г. на заседании совета городского отделения общества охраны памятников профессор Иркутского пединститута В.Г. Тюкавкин предложил создать комиссию по составлению свода памятников города и с помощью архитекторов и историков разработать охранные зоны к памятникам. Преподаватель Иркутского университета, председатель президиума городского отделения ВООПИиК С.Ф. Коваль отметил, что составление «Свода...» должно стать главной задачей работы исторической секции и рекомендовал подключить к своей работе секцию археологии и искусства [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 23. Л. 5].

Именно работа исторических секций областных, районных и городских отделений должна была быть направлена на составление «Свода...» [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 25. Л. 3 (решение Тобольской научной конференции по охране памятников истории и культуры Сибири и Дальнего Востока)]. Свод памятников по г. Иркутску предварительно был сформирован, в состоянии завершения находился и свод памятников по Иркутской области. Основная работа проделывалась штатными работниками общества. И как итог этой работы в Восточно-Сибирском издательстве в первом квартале 1971 г. планировалась к изданию первая книга «Памятники истории и культуры Иркутской области» в 10 печатных листов. В создании этой книги были задействованы и штатные работники областного отделения ВООПИиК, в том числе председатель президиума областного совета ВООПИиК В.Г. Тюкавкин [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 25. Л. 4].

В мае 1971 г. на расширенном заседании президиума совета иркутского городского отделения состоялось общественное обсуждение рукописи «Исторические памятники и памятные места Иркутской области» авторского коллектива во главе с профессором Ф.А. Кудрявцевым. В ней речь шла об археологических памятниках, каменной архитектуре, деревянном зодчестве, хоть и скупо, по мнению некоторых специалистов [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 29. Л. 9–11].

Секцией пропаганды совместно с секцией исторических памятников был составлен план-проспект изданий о памятниках архитектуры, археологии, истории и культуры на 1971–1973 гг. В первом полугодии 1971 г. к печати были подготовлены около десяти брошюр, буклетов и фотоальбомов. Историческая и архитектурная секции ИОО ВООПИиК подготовили список домов по г. Иркутску, представляющих историческую и архитектурную ценность. При составлении генерального плана Иркутска эти дома были учтены и не подлежали сносу. Также было подготовлено обоснование для сохра-

нения в первоначальном виде исторически сложившегося центра города. Решением горисполкома все постройки и часть города были поставлены под государственную охрану [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 33. Л. 5].

В работу по пропаганде памятников истории и культуры и знаний о них активно включались печать, радио, телевидение. В газетах публиковались статьи, которые выносили на обсуждение важные и неотложные проблемы их охраны и использования. Газеты «Восточно-Сибирская правда», «Советская молодежь» и др. уделяли этим вопросам постоянное внимание. Иркутская и братская студии телевидения провели целый ряд передач о памятниках и их реставрации. По иркутскому телевидению шел цикл передач «Страницы прошлого чита...». Областным отделением общества и Иркутским городским отделением в 1972 г. подготовлены и напечатаны серия плакатов и буклетов, посвященных памятникам города и области, например «Белый дом», «Историко-революционные памятники г. Иркутска», «Дом декабриста С.Г. Волконского», готовился буклет «Памятники деревянного зодчества». Также в 1972 г. секцией исторических памятников была проведена большая работа по обследованию деревянных домов в Иркутске. В результате нее было выявлено и поставлено на учет более 180 объектов, представляющих научный интерес. Тем не менее в ходе работы четвертой областной отчетно-выборной конференции в марте 1972 г. было отмечено, что написание «Свода памятников» проводится недостаточно активно [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 37. Л. 34–36].

В начале 1970-х гг. Иркутское городское отделение провело определенную работу по изучению памятников Иркутска. Авторским коллективом в составе Ф.А. Кудрявцева, С.Ф. Коваля, А.М. Георгиевского и П.А. Рискинда был представлен первый вариант рукописи «Исторические памятники Иркутской области», который должен был послужить важнейшим справочником по историческим местам области. Также городским и областным отделением общества велась подготовка отдельного тома «Свода памятников истории и культуры», посвященного Иркутской области. За два года вышло несколько работ, хотя и не посвященных специально памятникам Иркутска, но способствовавших их изучению: новое издание очерков по истории Иркутска Ф.А. Кудрявцева, «Указатель литературы по городу Иркутску», брошюра «Иркутский меридиан». Общество приступило к работам по паспортизации памятников города. Перед городским советом была поставлена задача: выявить и поставить на учет все дома в городе, представляющие ценность в архитектурном и историческом отношении. Однако это был только первый

этап работы. В целом же успехи здесь невелики, так как работ о памятниках чисто исследовательского характера появлялось в этот период мало [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 38. Л. 7–8]. В 1976 г. ИОО ВООПИиК планировало подготовить к изданию «Памятники и памятные места Иркутской области», секция пропаганды общества — буклет «Памятники г. Иркутска» [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 77. Л. 9].

К середине 1970-х гг. работа по составлению «Свода памятников...» в Иркутской области несколько активизировалась. Областным советом совместно с управлением культуры были созданы координационный и редакционный советы, студенты исторических факультетов университета и педагогического института выявляли и изучали основные памятники, которые должны были войти в «Свод». Эта работа была рассчитана на несколько лет (первый вариант предполагался в 1975 г.). Представители общества вошли в состав координационного совета, который возглавил председатель президиума областного совета общества, профессор В.Г. Тюкавкин. Некоторые члены президиума принимали участие в работе новосибирского совещания по «Своду памятников» [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 43. Л. 6, 10]. В 1-й половине октября 1973 г. было решено провести конференцию по подготовке «Свода памятников истории и культуры» с участием историков, краеведов и широкой общественности. Иркутскому городскому отделению ВООПИиК поручалось подготовить все необходимые материалы для ее проведения [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 49. Л. 32].

Работы по составлению «Свода памятников...» были несколько приторможены в связи с грядущим в 1975 г. юбилеем восстания декабристов и созданием историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске». Однако они продолжились, даже в некоторой мере расширились (акцент был сделан на восстановлении усадеб Трубецких и Волконских в Иркутске). Это отразилось в увеличении штатного расписания (консультантов) и расходов на работу секций, комиссий и проведение археологических, этнографических экспедиций [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 51. Л. 4, 5, 14].

В связи с тем, что АН СССР и союзное министерство культуры в вопросах работы над «Сводом...» часто уходило в сторону, на первом плане оказалось ВООПИиК. Однако позиция общества была такова — оно «не может самостоятельно отвечать за работу над Сводом». Своды делаются фундаментально — с ними связаны большие финансовые затраты. Так, в Костроме работу финансировало управление культуры, сумма составляла более 40 тыс. руб., а сделано было только 30% работы. В Ярославле на «Свод» было потрачено в два раза боль-

ше, чем в Костроме. К середине 1970-х гг. в стране еще не вышло ни одного тома, так как на тот момент еще не было определено их общее количество. По предварительным оценкам на Сибирь выделялось 3 тома, но не исключалась вероятность и одного тома. Тогда на Иркутскую область пришлось бы около пяти печатных листов. Г.Г. Оранская (архитектор-реставратор, главный архитектор Центральных научно-реставрационных проектных мастерских) предложила заключить договор на составление «Свода по архитектурным памятникам Иркутской области». В рамках подготовительной работы над томом был составлен предварительный перечень памятников — эта работа легла в основу по определению их количества. Предварительно обсуждался и состав авторов «Свода...». В ходе работы над списком возникли некоторые сложности, так как не был определен критерий, какие памятники архитектуры вносить в «Свод...», какие памятники социалистического строительства включать, что к ним относить. Нужно было выдержать пропорцию между историческими и архитектурными памятниками. Вместе с тем была достигнута договоренность с руководством Восточно-Сибирского книжного издательства об издании работы «Памятники Иркутской области». Предполагалось создать своего рода сборник для туристов и включить в него основные памятники. Решался также вопрос относительно памятников археологии — войдут ли они в «Свод...»? На методологическом совете решили их не включать, так как о них и о «писаницах» издалась специальная литература [ГАНИИО, Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 56. Л. 56–57].

Принятие в 1976 г. закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», а в 1979 г. — аналогичного закона РСФСР — активизировало деятельность органов охраны памятников как в целом по стране, так и в Иркутской области. В 1979 г. Иркутский облисполком поручил управлению культуры и ИОО ВООПИиК разработать комплексный план охраны и использования архитектурных, исторических и археологических памятников города. Первым шагом в осуществлении мероприятий этого плана явилась разработка охранных зон на памятники археологии г. Иркутска. Для этого в 1980 г. специалистами лаборатории археологии и этнографии ИГУ им. А.А. Жданова было проведено археологическое обследование города. Задачей обследования было выяснить и уточнить местонахождение известных памятников, выявление новых археологических объектов, установление их границ, степени разрушения (сохранности) культурного слоя, перспективности дальнейших исследований. Параллельно проводилось историографическое исследование, в котором подводился итог более чем

100-летней истории изучения археологических памятников города. Конечной целью и итогом работ стало определение охранных зон на отдельные, наиболее важные памятники и зон археологического надзора на районы города с высокой концентрацией археологических находок, перспективные в плане обнаружения новых памятников. В 1982 г. проект выделения зон был согласован с Министерством культуры РСФСР, а 9 апреля 1984 г. Иркутский облисполком принял решение «Об установлении охранных зон и зон археологического надзора на памятники археологии г. Иркутска». С этого момента археологические памятники города находятся под государственной охраной. Прделанная работа стала одной из первых по Сибири. Проект выделения охранных зон лег в основу написания и издания в 1986 г. «Указателя археологических памятников города Иркутска» [1968]. В 1991 г. состоялось второе издание подобного рода: «Указатель археологических памятников Иркутской области. Материалы к "Своду памятников истории и культуры Иркутской области: Усольский район"» [1991]. На их основе будет составляться сводная археологическая карта Иркутской области, одна из тематических разработок в рамках подготовки тома «Свода памятников истории и культуры РСФСР» по Иркутской области.

Выводы. Активная каталогизация археологических памятников Иркутской области была связана в основном с субъективным фактором: в Иркутске на рубеже веков сформировалась мощная плеяда молодых археологов, которые использовали опыт и наработки университетской школы археологии. Архитектурное направление переживало становление; возможно, научные интересы лежали несколько в стороне от «руин Иркутска». Усилий отдельных энтузиастов, вроде защитника деревянного зодчества Иркутска профессора М.Г. Мееровича, было недостаточно. Имело место научное соперничество историков, несогласованность их исследований и недостаточность усилий. Представителям государственных структур не хватало амбициозности, гибкости, широты мышления.

Безусловным позитивом стало освоение и применение в XXI в. компьютерных технологий, которые значительно облегчили работу. Подросли и молодые кадры, которые открываются энтузиазмом. Возможно, в силу открывшихся новых возможностей работа по составлению «Свода памятников истории и культуры Иркутской области» будет в основном завершена. Дело продолжается, и можно надеяться, что благодаря этому сохранятся существенные черты исторической памяти России.

Материал передан в редакцию 30 апреля 2020 г.

Список литературы

1. Стерлигов А.Б. Свод памятников архитектуры и монументального искусства Российской Федерации // Наше наследие. — 2003. — № 65. — URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/65011.php> (дата обращения: 10.04.2020).
2. Указатель археологических памятников города Иркутска. К «Своду памятников истории и культуры Сибири и Дальнего Востока». — Иркутск: Редакционно-издательский отдел Упрполиграфиздата, 1986. — 43 с.
3. Указатель археологических памятников Иркутской области. К Своду памятников истории и культуры Иркутской области: Усольский район. — Иркутск: Редакционно-издательский отдел Упрполиграфиздата, 1991. — 112 с.
4. Швидковский Д. Отечественные пепелища (о проекте создания Свода памятников архитектуры и монумент. искусства Рос. Федерации) // Наше наследие. — 2003. — № 65. — URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6501.php> (дата обращения: 10.04.2020).

References

1. Shvidkovskij D. Otecheskie pepelishha (o proekte sozdaniya Svoda pamjatnikov arhitektury i monument. iskusstva Ros. Federacii) [Father's ashes (to the project of creating the Code of Architectural Monuments and Objects of Monumental Art of the Russian Federation)]. Nashe nasledie. 2003. No. 65. Pp. 3–8. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6501.php> (accessed April 10, 2020). (In Russ.)
2. Sterligov A.B. Svod pamjatnikov arhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossijskoj Federacii [Code of Architectural Monuments and Objects of Monumental Art]. Nashe nasledie. 2003. No. 65. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/65011.php> (accessed April 10, 2020). (In Russ.)
3. Ukazatel' arheologicheskikh pamjatnikov goroda Irkutsk. K 'Svodu pamjatnikov istorii i kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka' [Index of archaeological sites of the city of Irkutsk. To the Code of Historical and Cultural Monuments of Siberia and the Far East of Russia]. Irkutsk: Redakcionno-izdatel'skij otdel Uprpoligrafizdata, 1986. 43 p. (In Russ.)
4. Ukazatel' arheologicheskikh pamjatnikov Irkutskoj oblasti. K Svodu pamjatnikov istorii i kul'tury Irkutskoj oblasti: Usol'skij rajon [Index of archaeological sites of the Irkutsk region. To the Code of Historical and Cultural Monuments of the Irkutsk Region: Usolsky District]. Irkutsk: Redakcionno-izdatel'skij otdel Uprpoligrafizdata, 1991. 112 p. (In Russ.)

Список источников

1. ГАНИИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 9, 17, 23, 25, 29, 37, 38, 43, 49, 51, 56, 77.
2. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России / Государственный институт искусствознания МК РФ. — URL: <https://ruinaru.ru/main-ru.php>

Список сокращений

АН СССР — Академия наук СССР
ВООПИиК — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

ГАНИИО — Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ИГУ — Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова
ИГПУ — Иркутский государственный педагогический институт
ИОО ВООПИиК — Иркутское областное отделение ВООПИиК
МК РФ — Министерство культуры Российской Федерации
МК СССР — Министерство культуры СССР
ФГБНИУ — федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение